

Разговор дошел до этого, и Ху Вэйминь не стал больше ничего скрывать. В конце концов, рассказы пишут для того, чтобы их публиковали, и нет ничего плохого в том, чтобы Хэ Чэнвэй прочитал его работу первым.

Ху Вэйминь достал из ящика стола недавно законченную рукопись и протянул ее гостю.

— Это...

— Короткий рассказ, только что дописал. Еще не успел никуда отправить. Посмотрите, если что-то не так, я исправлю.

Хэ Чэнвэй взял рукопись, и его лицо просияло.

— Учитель Ху, тогда я не буду скромничать.

Он прикинул толщину стопки — страниц десять, не больше. Вероятно, снова рассказ. Он открыл рукопись, и первым делом в глаза бросилось название: «Дверь».

Зная предыдущие работы Ху Вэйминя, Хэ Чэнвэй уже по одному этому простому названию начал рисовать в воображении различные картины. Он углубился в чтение.

В центре сюжета — одинокая молодая женщина, живущая в старом многоквартирном доме коридорного типа. Однажды вечером она услышала странный стук в дверь, но, открыв ее, никого не обнаружила. Это повторялось неоднократно, и каждый раз стук вызывал у нее тревогу.

Женщина начала подозревать, что кто-то решил над ней подшутить, но соседи в один голос твердили, что ничего не слышали. Она пыталась распахнуть дверь в тот же миг, как раздавался стук, но источник звука так и оставался загадкой. Стук становился все чаще, он донимал ее даже ночью, не давая сомкнуть глаз.

Вскоре героиня осознала, что эта дверь — вовсе не обычная преграда, а проход в другой мир. Она вспомнила, как при заселении одна старушка предостерегла ее: «По ночам дверь не открывай». Тогда она не придала этим словам значения.

Женщина начала изучать историю дома и выяснила, что много лет назад здесь произошло странное происшествие: одна из жительниц бесследно исчезла прямо в своей комнате.

В конце концов, охваченная ужасом, она решила съехать. Когда она собирала вещи, стук раздался снова. Набравшись храбрости, она распахнула дверь и увидела на пороге женщину, которая была точной копией ее самой. Та улыбнулась и произнесла: — Наконец-то ты открыла.

На следующее утро соседи обнаружили, что дверь в квартиру распахнута настежь, а внутри пусто. Сама же женщина исчезла навсегда.

До тех пор, пока в эту квартиру не въехала другая одинокая девушка.

Даже будучи готовым к чему угодно, Хэ Чэнвэй почувствовал, как по спине пробежал холодок от этих трех тысяч иероглифов. Атмосфера ужаса, динамичный сюжет — рассказ ничем не уступал предыдущему, а в чем-то даже превосходил его.

От зловещего начала к нарастающему напряжению, через приближение к разгадке и неожиданный финал — автор намертво приковывал внимание читателя. Что касается стиля, Хэ Чэнвэй отметил, что мастерство Ху Вэйминя заметно выросло. Используя обыденный стук в дверь, он создал незримое ощущение давления, заставляя читателя прочувствовать страх и отчаяние героини. При этом дверь не только оправдывала название, но и была окрашена в тона сюрреализма.

В коротком рассказе было много интересных элементов, при этом текст легко читался, что идеально подходило для городских жителей. Хэ Чэнвэй был уверен: такой стиль будет пользоваться огромным успехом у читателей.

Закончив чтение, он закрыл рукопись и искренне попросил:

— Учитель Ху, прошу вас, обязательно отдайте «Дверь» для публикации в наш журнал «Гушихуэй».

Ху Вэйминь рассмеялся:

— С удовольствием.

Редактор Хэ не побоялся трудностей, проделал долгий путь из Шанхая в Яньцзин, чтобы привезти ему деньги, — как тут можно было отказать? В итоге за этот рассказ он получит еще около двадцати юаней. Если прибавить к этому месячную зарплату, то, кажется, у него появятся лишние деньги, чтобы снять отдельное жилье. Все-таки он занимается творчеством, и жить в сторожке при университете — не самое подходящее дело.

Достигнув главной цели, Хэ Чэнвэй остался доволен, но не забыл наказ главного редактора — расширять базу качественного контента. Забрав рукопись, он спросил:

— Учитель Ху, вы не задумывались о написании повестей или романов?

— Что вы имеете в виду? — Ху Вэйминь насторожился.

Хэ Чэнвэй начал искушать его:

— В крупных формах больше объем текста, а значит, и заработок, который позволит вам улучшить условия жизни. Да и в плане известности короткие рассказы никогда не сравнятся с повестями и романами.

Ху Вэйминь усмехнулся про себя, решив воспользоваться ситуацией, и с деланным огорчением ответил:

— Не стану скрывать, я думал об этом. Но повести и романы требуют много времени. Если я потрачу месяц или два на написание крупного произведения, а ваш журнал его не примет или потребует правок, это серьезно ударит по моему бюджету.

— Вы правы, проблема есть, — Хэ Чэнвэй помрачнел, понимая, что Ху Вэйминь говорит чистую правду.

С тех пор как он стал редактором, ему довелось встретить немало авторов, но таких условий, как у господина Ху, не было ни у кого. Другие писатели, пусть и обычные люди, имели нормальное жилье, а не ютились в сторожке. На это было больно смотреть.

— И что же вы предлагаете? — спросил Хэ Чэнвэй.

Ху Вэйминь немного подумал и серьезно ответил:

— Я планирую написать еще два-три коротких рассказа, чтобы накопить денег на жизнь. А когда появятся свободные средства, возьмусь за повесть или роман.

— Хорошо, это разумный подход, — Хэ Чэнвэй энергично закивал. — А о чем будут следующие три рассказа? Тоже в духе «Двери»?

— Есть несколько идей, но я пока не уверен. Раз уж вы здесь, может, поможете советом?

Ху Вэйминь вкратце пересказал сюжеты «Запах мяса» и «Ночной прогулки на тринадцать ли».

— «Запах мяса» — это про поедание человеческих останков? Слишком радикально, нынешняя среда такое не примет, никак нельзя. А в «Ночной прогулке» есть призраки — это пропаганда феодальных суеверий, тоже не пойдет.

Хэ Чэнвэй был поражен. Рассказы у господина Ху отличные, но уж больно смелые. Если бы такое написали год или два назад, автора могли бы подвергнуть критике.

Ху Вэйминь почувствовал легкое разочарование. А ведь говорили, что эта эпоха — начало литературной оттепели, а они даже призраков принять не могут.

— А как насчет детективов и саспенса?

Ху Вэйминь считал, что это перспективное направление. В мире детективный жанр очень популярен. У них в стране тоже были свои традиции — так называемые судебные или рыцарские романы, где описывались расследования чиновников или подвиги героев, например, «Дела судьи Бао».

— Что значит детектив и саспенс? — Хэ Чэнвэй сконфуженно почесал затылок. — Я работаю редактором не так давно, кругозор еще не слишком широк.

— Ну, например, «Дверь» — это психологический саспенс. А детектив — это нечто вроде «Дел судьи Бао»... — Ху Вэйминь дал краткое пояснение.

Хэ Чэнвэй погладил подбородок, осознав, что в этом есть смысл.

— А можно ли написать детектив в формате рассказа? Хватит ли места?

— Вполне, — Ху Вэйминь оживился и пересказал сюжет «Кто настоящий убийца».

— Отлично! Это прекрасная работа!

Хэ Чэнвэй закивал, полностью одобряя идею. Правда и ложь, справедливость и месть, многослойные рассуждения и неожиданные повороты — все это создавало сильный эффект погружения, не переходя при этом красных линий. Если опубликовать это, успех будет не меньшим, чем у «Говорящего черепа» или «Двери». Главное, редакция сможет заявить о себе как о площадке для качественных детективов.

Он уже готов был запереть Ху Вэйминя в темной комнате, чтобы тот писал для них днями и ночами.

— Учитель Ху, это то, что нужно! Сколько бы вы ни написали таких работ, мы всё заберем!

— Договорились, такие вещи писать несложно.

Ху Вэйминь поделился еще несколькими идеями, и Хэ Чэнвэй сиял от радости. Он понял, что приехал не зря — кто бы мог подумать, что в маленькой сторожке при Яньда скрывается настоящий гений. Если все эти произведения выйдут в первом номере следующего года, он был уверен, что тираж журнала удвоится.

Пока они увлеченно беседовали, мастер Гао снаружи продрог до костей.

— Ох, ну что за дела, великий писатель и великий редактор, вы там закончили? Если будете болтать дальше, я тут совсем окоченею.

Проворчав это, мастер Гао чихнул. К счастью, в последний момент Ху Вэйминь вспомнил о нем.

Хэ Чэнвэй был расстроен, что не может остаться до утра и продолжить беседу, но понимал, что время неподходящее, и пообещал приехать снова. В следующий раз он собирался всерьез обсудить вопрос с повестью или романом.

Ху Вэйминь тоже чувствовал легкую грусть — разговор с литературным редактором помог ему лучше понять направление развития литературы, что было крайне полезно для его дальнейшего творчества.

Когда Хэ Чэнвэй уходил, Ху Вэйминь хотел его проводить, но тот отказался, так что Ху дошел лишь до двери и вернулся. Войдя в сторожку, он увидел, что мастер Гао выглядит несколько смущенным.

— Мастер Гао, что с вами?

— Ой, Сяо Ху... то есть, учитель Ху, вы не сядились, как же я посмею?

Ху Вэйминь рассмеялся и покачал головой:

— Мастер Гао, какой я учитель? Даже если я писатель, я такой же человек, как и все остальные. Чем я от вас отличаюсь?

— Как это чем? В старину вас бы назвали звездой литературы, — пробормотал мастер Гао.

— Какая еще звезда, это все феодальные суеверия. К тому же народ теперь сам хозяин своей судьбы, такие предрассудки больше не в чести.

— И то верно. Ну, тогда я присяду? — мастер Гао почесал затылок.

— Садитесь, конечно.

Ху Вэйминь взял его за руку, и они вместе сели на край кровати.

— Учитель Ху...

— Зовите меня Сяо Ху.

Мастеру Гао стало тепло на душе, и он поправился:

— Сяо Ху, как ты стал писателем?

Ху Вэйминь не стал ничего скрывать и вкратце рассказал, что начал писать, чтобы улучшить условия своей жизни.

— Неудивительно, что ты стал писателем. Ты столько книг в библиотеке берешь, мало кто с тобой сравнится, — с чувством сказал мастер Гао.

— Мастер Гао, прошу вас, не рассказывайте об этом другим.

— Почему? Это же хорошо!

— Понимаете, я пока не твердо стою на ногах, хочу спокойно поработать некоторое время. А когда это станет уже невозможно скрывать... тогда и поговорим.

— Будь уверен, у тебя все получится. Ты настоящий писатель, я тебя слушаю.

<http://bllate.org/book/18482/1773477>